

Тойбаева Ж.А., Туякбаева А.Ш.

**Традиционные обряды
и ритуалы в казахском
кинематографе**

В данной статье описывается культура кочевого казахского народа и ее отражение в казахском кинематографе. В первой части описывается уклад его жизни, законы и морально-этические принципы. Кочевничество актуализировано в качестве феноменальной и необъятной цивилизации, которая вобрала в себя целый космос культур и религий всех тюркоязычных народов. В работе раскрывается энциклопедия богатой и неординарной духовной жизни казахского народа, культура кочевников, их обряды, традиции и ритуалы. Кроме того, авторы погружаются в завораживающий мир кино на примере фильма «Кыз-Жибек», где, помимо интересного сюжета, даны характеристики героев и раскрывается ментальность казахского народа.

Ключевые слова: культура, кочевники, кино, нация, обряд.

Toybayeva Z.A., Tuyakbayeva A.Sh.

**Traditional rites and rituals in the
kazakh cinematography**

This article describes the nomadic culture of the Kazakh people, and how it is reflected in the Kazakh cinematography. The first part describes their way of life, laws and moral ethics. Nomadism is actualized as phenomenal and vast civilization that has incorporated a space of culture and religion of all Turkic peoples. Here is opened the entire encyclopedia of rich and extraordinary spiritual life of the Kazakh people, as well as the culture of the nomads, their traditions and rituals. In addition, we can immerse in the fascinating world of cinema on the example of the film «Kyz-Zhibek» where, in addition to its interesting plot, the characteristics of the personages and the mentality of the Kazakh people are revealed.

Key words: culture, nomads, movies, nation, rite.

Тойбаева Ж.А., Туякбаева А.Ш.

**Қазақ киноматографындағы
дәстүрлі әдет-ғұрыптар**

Бұл мақалада көшпенді қазақ халқының мәдениеті суреттеліп, сонымен қатар оның қазақ кино өнеріндегі алатын орны баяндалады. Бірінші бөлімде халықтың өмір сүру салты, заңдылықтары және моральді-этикалық принциптері қарастырылады. Көшпенділік барлық түркі тілдес халықтардың мәдениеті мен дінін қамтыған феноменалды біртұтас өркениетті қамтиды. Мұнда қазақ халқының бай да, уникалды рухани өмірінің энциклопедиясы ашылады, сондай-ақ көшпенділердің мәдениеті, оның ішінде салт-дәстүрі және әдет-ғұрыптары. Ал одан кейін біртіндеп кино әлемінің ішіне кіруге мүмкіндік береді. Мақалада келтірілген мысалдар қазақ халқының ділі мен мәдениеті көрсетілген, сонымен қатар фильм кейіпкерлері де суреттеледі.

Түйін сөздер: мәдениет, көшпенділер, кино, ұлт, рәсімдер.

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ И РИТУАЛЫ В КАЗАХСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Кочевничество – это феноменальная и необъятная цивилизация, которая смогла вобрать в себя целый космос культуры и религии всех тюркоязычных народов. Это многовековой и многослойный пласт в развитии всего человечества. В современной науке Казахстана культура казахов-кочевников изучается интенсивно, начиная со второй половины XX столетия. Одним из комплексных трудов, где раскрывается универсальное, общечеловеческое содержание номадизма, предпринимается попытка дать объективную картину развития цивилизации кочевых народов и ее плодотворных взаимоотношений с культурой оседлых народов, является книга профессора искусствоведа: Нурлановой К. Ш. «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством».

Кочевники достигли исключительного совершенства во всем. Переносное жилище – юрта, наличие средства передвижения – конь. Условия жизни кочевников исключало рабовладение, не было тюрем (перевозить их невозможно), а строить на каждой стоянке – абсурд. Поскольку кочевали всем родом или племенем, никого не ждали, а отстать от каравана было равнозначно гибели. Нередко возникали обстоятельства, требующие спешной перекочевки: внезапное появление противника, неожиданные сели, внезапно вспыхнувшие болезни и т.д. В таких условиях, чтобы спастись самим, приходилось жертвовать даже нужным и необходимым. Лишняя утварь, даже маленькая безделушка, обременяла переезд на новое место, поэтому кочевой образ жизни исключал вещизм, накопительство, стремление к роскоши и богатству (кроме увеличения поголовья скота). Деньги кочевнику были не нужны (магазинов, лавки) не было, все нужное обменивали на скот, пушнину, шерсть и кожу заезжих купцов, тем более что в юрту не могло поместиться много вещей. Отсутствие вещизма приводило кочевников к мудрости, широте души и гостеприимству. Внутренний мир человека оставался свободным от мелких хлопот, всего суетного и ненужного, оставляя больше места для созерцания. Жизнь и быт кочевника своей простотой не требовал изворотливости, ловкости, шустрости и хитрости. Обмануть можно было только один раз, после чего следовало неотвратимое и жестокое наказание. Они знали цену каждому поступку и каждому свое-

му слову. Отсюда исходят и корни искренности, которая была нормой жизни, поскольку обман в условиях кочевой жизни быстро и легко обнаруживались. У кочевников наказания были жестокие: отрубание рук, кистей, отрезание ушей, носа, материальный откуп или смертельная казнь. Самым страшным наказанием у кочевников было изгнание из рода или племени, виновный вынужден был скитаться один. Это означало мучительную смерть.

Бескрайние просторы степей, высокие горы, широкие озера и реки во всем этом есть связь широты души казахского народа. Кочевой образ жизни, дал возможность людям окунуться в необычайный мир неопишуемой красоты, где богатство природы и обширная география всего кочевого казахского народа. А ведь тот далекий путь через величественные громадные горы, через ледяные, хрустальные и удивительно красивые озера, узкие и широкие бурлящие своим беспощадным потоком и широкие но спокойные реки, через цветущие алыми маками несравненной красоты разными цветами бескрайними степями и просторами от востока до запада и от юга до севера, казахи проделывали этот путь всего за один год.

А теперь мы можем окунуться в завораживающий мир кино, где наши режиссеры попытались показать все перечисленные признаки кочевничества. Начнем с классики казахского кино картины «Кыз-Жибек». Картина С. Ходжикова «Кыз Жибек» захватывает зрителя своей масштабностью. Фильм в котором собраны все обычаи, традиции и ритуалы казахского народа, их значимость и величие ни оставили равнодушным ни одно поколение зрителей. Главная идея этого фильма – сплочение казахского народа в единую и неразрушимую нацию. А еще зритель плавно и незаметно оказывается в удивительном мире, где день начинается с детского, громко звенящего смеха, где все дружны, где красота, разум, гармония неразделимы, где одну песню поют всем аулом, где радуются и скорбят всем аулом, где люди переезжая с одного места на другое становятся ближе и роднее друг другу, мир, где человек ближе всего к природе, и в гармонии с природой и другими Высшими силами, и этот удивительный мир называется – «кочевничество». Картина полна символов, обычаев и ритуалов. В работе съемочной группы во главе с режиссером прослеживается глубокое и тщательное изучение культуры кочевников.

Сюжет картины достаточно сложный и начинается с пролога, в котором главную роль иг-

рают лебеди считающиеся символом любви, мира и согласия. Подстреленный, окровавленный лебедь падает на землю, слышен плач младенца и звуки домбры, поется песня о родной земле. На земле лежит разбитая колыбель «бесик», шанырак юрты символизирующий падение очага, красные пески, бал-балы, а затем людей, у которых траур по погибшим. Скорбит весь казахский народ, а не только род «Шекты». Все это говорит о вечной проблеме добра и зла, плач, скорбь о том, что не надо убивать лебедей. Известный кинокритик Кабыш Сиранов в своей книге «Очерки и истории казахского кино» [1,54]. писал: - Фильм «Кыз Жибек» начинается неожиданным, резким сопоставлением жизни и смерти. Монтажная фраза – земля дающая жизнь всему живому, и алая кровь, окропившая ее, клекот испуганных лебедей, предсмертный порыв скакуна, вдовы и сироты, словно черные камни, застывшие на склонах холма, разоренный аул, шанырак, символ дома, жизни, брошенный в степи – выявили ход художественных обобщений: на земле дарящей жизнь, вновь свершилось зло. Пролог этот весьма существен для понимания общего замысла фильма. В художественном исследовании вечной проблемы добра и зла, обобщенно – философский смысл фильм, предостережение людям: не губите, берегите любовь.

В начале фильма есть небольшой эпизод траур по погибшим в схватке с врагом, где мы видим стариков, женщин и детей, одетых в траурные одеяния и скорбящих по погибшим, а мужчины в это время на поле боя. Так же в картине мы видим атрибуты схожие с современными Бал балами, что говорит о поклонении «культу предков. Известный археолог Г.Зданович, который, возглавлял экспедицию при раскопках города Аркаим, утверждал: что найденные курганы и могильники представляют собой величественные ритуальные сооружения, связанные с почитанием предков. «Культ предков» и их почитание у тюрков символизировало так же то, что после смерти душа покойного будет оберегать и помогать оставшимся на земле родственникам, поэтому казахи с почтением относятся к могилам предков. Проезжая мимо одинокой могилы путник сходил с коня, и некоторое время шел пешком в знак уважения к мертвым. Считалось полезно прочесть молитву, стоя лицом к могиле. Если у путника было какое-либо заветное желание, он просил духа погребенного помочь, чтобы оно сбылось. Путнику, которого надвигающаяся ночь заставляла в степи, обычай рекомендовал ночевать возле могилы, ибо здесь

никто не решится совершить над ним насилие. Гнева аруахов боялись. Одно из самых тяжелых проклятий звучало «аруак атсын» (Пусть духи предков пошлют тебе несчастья!).

Одним из наиболее интересных эпизодов в фильме является то, где Жибек пустив стрелу, выбирает себе жениха и место стоянки юрты молодоженов. В старые давние времена в обряде бракосочетания у казахов немаловажную роль играла стрела. Стрела должна была быть обязательно со стороны жениха или его родственников. Считалось, что стрела или другие режущие и колющие предметы имели роль оберега, тот есть защищали от нечистых сил, сглаза, порчи. Кроме этого раньше казахи, монголы, калмыки, татары юрту для новобрачных возводили в том месте, где падала пущенная невестой стрела. Стрелу могла пустить не только невеста, но и жених, а к концу стрелы привязывали красную ленту. В своей книге: «Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов», А. Толеубаев писал: – « Обычай сватовства при помощи выпущенной стрелы существовал у сагайцев, эвенков, бурят, где во время свадебного ритуала невеста держит стрелу и от стрелы происходит зачатие ребенка [2, 26]. В данном случае автор видит проявление фаллистического культа». Тогда у этих народов существовало поверье, что если украсть стрелу или сломать ее, то можно нанести вред новобрачным. В фильме «Кыз Жибек» героиня выбрав стрелу, выбрала себе жениха, затем и место стоянки своей юрты с избранником, а в конце фильма когда умирает Толеген и Бекежан приходит с плохой вестью, он войдя в юрту молодоженов переламывает стрелу, которую выбрала Жибек, тем самым Бекжан дает понять, что семейный очаг рухнул.

Обряд сватовства и женитьбы у казахов занимает особое место, поэтому и в картине «Кыз Жибек» этот обряд занимает очень важное место. Самой распространенной формой брака являлась женитьба путем сватовства и выкупа невесты за калым. Несовершеннолетних сватали по воле родителей или старших родственников. Взрослые женились по любви и взаимному желанию, однако сватовство при этом считалось обязательным. Вначале родственники жениха узнавали все подробности о семье девушки: с какого рода родители, социальный статус, генетические и наследственные корни, где кем и с кем воспитывалась девушка и т.д. Затем родители жениха посылали доверенных лиц к родителям девушки, чтобы договориться о размерах калыма, расходах на свадьбу, приданном

и времени самой свадьбы. Обоюдное согласие закреплялось чтением молитвы «бата», далее родственники жениха дарили девушке серьги означающий, что она уже засватана – этот обряд называется «сырга салу» (мечение). После этого они считались законными сватами и им преподносили специальное блюдо (құйрық- бауыр) из свежего сваренного курдючного сала и печенки. Так же родственники жениха и невесты одаривали друг друга подарками: (киіт). Взаимное угощение и одаривание подарками символизировало установление родственных отношений сторон на долгие годы. Потом отец жениха постепенно вносил обусловленный калым, а родители невесты вносили приданное. Этим и завершался процесс сватовства. Кроме основной формы калымного брака бытовали и другие. Если мужчины из разных семей крепко дружили между собой, а жены их были беременны, они клялись породниться. Подобное сватовство происходило если они не знали у кого кто родится, если будут разнополые дети, то поженят их, а если будут оба одного пола, то их дружба продолжится, такой обычай назывался (бел куда), если договаривались без выкупа, то «қалыңсыз). Разновидностью калымного брака являлся издавна существовавший среди казахов « колыбельный сговор» (бесік куда). Так сватались в основном люди среднего достатка, так как размеры калыма были значительно ниже обычного. Кроме того у родителей жениха были и свои расчеты. Они рассчитывали, что до совершеннолетия сына постепенно внесут обусловленную плату, не нанося ущерб своему хозяйству. А родители девочки могли в свою очередь пользоваться приплодом скота в течении нескольких лет. Получаемого в счет калыма и не спеша подготовить приданное. Богатые не заключали колыбельный сговор, пренебрегали им, так как в любое время могли отдать полный калым за невесту. Еще одним распространенным вариантом калымного брака является похищение своей засватанной невесты. К этому побуждали жениха различные обстоятельства. Например: если отец невесты, позарившись на большой калым, нарушал условия первоначального сватовства. То жених похищал невесту, если невеста влюблялась в другого и т.д. Кроме того в самом свадебном обряде существовали и другие обряды относящиеся к свадебным: «есік көрсету», «бет ашар», « шашу» кудамен «төс қағыстыру» и т.д. После всех обрядов касающихся сватовства начиналась свадьба « уйлену той», которую богатые семьи справляли с большим размахом на всю округу, с раз-

личными играми: «скачки»-«бәйге», «кыз куу», «алтыбақан», «арқан тартысу», «куресу», «айтысу» – песенные состязания акынов, стихотворные благославления взрослых и т. д. Картина «Кыз Жибек» наглядно показала нам обряд «бата беру», «келинге шашу» и многое другое. Еще один обряд «культ огня» использован в фильме С. Ходжикова, когда Жибек и Толеген у входа в юрту для молодоженов низко поклонились, затем женеше плеснула растопленное масло в горящий огонь. Тюрки в огне видели всеильное божество, которое само зарождается, дышит и постоянно изменяется.

Немаловажную роль у тюрков имеет «культ огня». Так, например, в своей книге «Тенгрианство – религия тюрков и монголов» [3, 90] Р. Безертинов пишет: «Огонь считался в юрте частицей солнца (огня небесного). Очагу находящемуся в центре юрты, придавалась округлая форма (солнечный диск). Тепло, исходящее от солнца и огня их яркое свечение краски порождали между ними известные аналогии. Солнце и огонь их связь с представлениями о жизни, о развитии потомстве переносились и на женщину, как прародительницу, хранительницу потомства. Огонь – очаг всячески сберегался и содержался в чистоте, нерадивое отношение к нему могло привести к тому, что он сердился и «уходил» из юрты. Огонь считался родовым божеством, но и каждая семья имела свой семейный огонь, и смешивать его с огнем другой семь, занимать от соседней считалось грехом, даже нельзя было варить пищу в посуде, стоявшей ранее на чужом огне». Наверно поэтому многие казахи выговаривая благопожелания друг другу всегда говорят: «шанырагында отын сонбесин, шанырагын биик болсын, кереген кен болсын».

Нельзя не отметить работу ассистентов режиссера. Ведь красота и величие коней в этом фильме, не оставят равнодушными ни одного зрителя. По мнению историка, исследователя, этнолога Жагда Бабалыкулы: «раньше казахский народ, а именно каждый джигит знал не менее 300 мастей лошадей, по тому как передвигалась или скакала лошадь батыры на довольно далеком расстоянии могли определить возраст, масть, породу, окрас, а так же то, кому принадлежит эта лошадь». В этом фильме мы видим пять основных, наиболее распространенных пород – это белый скакун Жибек «Ак бозат» породы «Ак шанка», это черный скакун Толегена «Каска жорга».

Наглядным примером народного мудреца, сказителя «жырау» здесь является друг Толеге-

на Шеге. По словам французского философа 20 века Рене Генона: «кочевники достигли исключительного совершенства в искусствах, не требующих материального воплощения: музыка музыкально- поэтические состязания (айтысы, тартысы), острый ум, мудрость, образованность, богатая, красивая речь присуща великому казахскому народу и самым мудрым и справедливым народным судьям- жырау». Творческий облик жырау связан с положением который они занимают в обществе. Жырау не говорит не по существу, не вмешивается в будничные дела, по мелочам не выступает. Только на великих собраниях в дни тяжелых и больших смут он выступает перед собратьями, воздействуя на них силой своего поэтического слова. Жырау затрагивает важные политические и общественные проблемы, стремится дать объяснения происходящим в округе изменениям, во вселенной. Выступает по вопросам морали, этики и т.д. Основа лирических сказаний жырау – толгау, это чувства, эмоции не только самого жырау, но и всего народа. В них автор делится со слушателями откровениями своей души. Большое место в творчестве жырау занимают также стихи – посвящения, адресованные обычно конкретному властителю. В них восхваляются или высмеиваются его действия и поступки, даются советы и высказываются по поводу его положения в обществе. Интересное мнение по поводу жырау высказывает Е.Турсунов: «Жырау были одинаково связаны со всеми родами и племенами, входившими в союз племен (ханство). Жырау были так же членами совета биев, который давал наставления хану и народу всего ханства, регулируя отношения между ханом и его подданными». («История возникновения типа жырау» [4, 241]. Все это авторы фильма передают через уста Шеге. Он является одним из представителей рода «Жагалбайлы». Роль Шеге в фильме исполняет Ануар Молдабеков.

Казахи одна из самых культурных и развитых нации, так как ни у одного народа кроме казахов не существует генеалогического древа: деление на племена и жузы, – это своего рода порядок существовавшего общественного строя. Существует три жуза: старший, средний и младший. В каждый жуз входили определенные роды. Каждый род имел свою «тамгу», «уран», «герб», и даже «флаг». Во всех трех жузах имелись свои Бии, которые выбирались всем родом. Кроме представителей трех жузов существовали еще и так называемые «ақ сук»- это представители высшего класса. Во всех народных сбори-

щих, собраниях баи, султаны и весь остальной народ обязательно первое слово предоставляли Биям трех жузов, затем высказывались остальные по возрасту и социальному положению. В этом фильме представлены два рода: – это «Шекты» род Жибек, а старшина ее отец Сарлыбай и «Жагалбайлы» род Толегена, старшина его отец Базарбай. В том эпизоде, когда после смерти Толегена Бекежан пришел с плохой вес-

тью представители трех жузов приговаривают его к высшей мере наказания, и его навсегда изгоняют из рода, а женщины плюют ему в лицо. Весь народ прислушивается к мнению старейшин трех родов. Итак, на примере фильма «Кыз Жибек» нам представилась возможность узнать целый мир культуры кочевников, их духовную и нравственную целостность, обычаи, обряды и традиции.

Литература

- 1 Сиранов К. Очерки и истории казахского кино. – Алма-Ата: Наука, 1980
- 2 Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. Алма-Ата 1991
- 3 Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны: Аяз, 2000. – 294 с.
- 4 Турсунов Е. Д. Происхождение носителей казахского фольклора. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004.
- 5 Каскабасов С.А. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Өнер, 1992. – 300 с.
- 6 Кокумбаева Б.Д. Культурология тенгрианского искусства: Учебное пособие. – Павлодар, 2012. – 256 с.
- 7 Аргинбаев Х.А. Брак и семья у казахов: ист.-этногр. сб. / Отв. ред. А.Х. Маргулан. – Алма-Ата, 1973.
- 8 Кенжеахметулы С. Казахские народные традиции и обряды / Пер. с каз. З.С. Кенжеахментовой. – Алматы, 2002.
- 9 Ногербек Б.Р. Экранно-фольклорные традиции в казахском кино. – Алматы: RUAN, 2008.
- 10 Жусупова Б. Ж. Қазақ халқының салт-дәстүрлері. – Алматы: Көшпенділер, 2007.

References

- 1 Siranov K. Oчерki i istorii kazahskogo kino. – Alma-Ata: Nauka, 1980
- 2 Toleubaev A.T. Relikty doislamskih verovaniy v semeynoy obryadnosti kazahov. Alma-Ata 1991
- 3 Bezertinov R.N. Tengriantstvo – religiya tyurkov i mongolov. – Naberezhnye Chelny: Ayaz, 2000. – 294 s.
- 4 Tursunov E. D. Proishozhdenie nositeley kazahskogo fol'klora. – Almaty: Dayk-Press, 2004.
- 5 Kaskabasov S.A. Kolybel' iskusstva. – Alma-Ata: Өner, 1992. – 300 s.
- 6 Kokumbaeva B.D. Kul'turologiya tengrianskogo iskusstva: Uchebnoe posobie. – Pavlodar, 2012. – 256 s.
- 7 Arginbaev H.A. Brak i sem'ya u kazahov: ist.-etnogr. sb. / Otv. red. A.H. Margulan. – Alma-Ata, 1973.
- 8 Kenzheahmetuly S. Kazahskie narodnye traditsii i obryady / Per. s kaz. Z.S. Kenzheahmentovoy. – Almaty, 2002.
- 9 Nogerbek B.R. Ekranno-fol'klornye traditsii v kazahskom kino. – Almaty: RUAN, 2008.
- 10 Jwsupova B. J. Qazaq halqi'ni'ng salt-da'stu'rleri. – Almati': Ko'shpendiler, 2007.